

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ США И РОССИИ В НОВОМ МИРОПОРЯДКЕ.

Академик РАН С.М. Рогов (руководитель), к.э.н С.Н. Бабич, д.и.н. В.Н. Гарбузов, к.т.н. П.С. Золотарев, д.и.н. Э.А. Иванян, д.ю.н. О.Г. Карпович, член-корреспондент РАН В.А. Кременюк, к.и.н. И.В. Модникова, д.п.н. А.Н. Панов, И.А. Петрова, В.П. Попкова, Н.В. Рогова, к.п.н. П.А. Шариков

После «перезагрузки» в 2009-2010 гг. в российско-американских отношениях наступила затянувшаяся пауза.

С одной стороны, первоначальные цели «перезагрузки» были достигнуты, отношения между двумя странами, которые были заморожены в августе 2008 года, нормализовались. В декабре 2010 года Сенат США ратифицировал новый Договор СНВ. Тогда же вступило в действие «соглашение 1-2-3» по сотрудничеству в сфере мирного атома. Россия предоставила свою территорию и воздушное пространство для транзита американских военнослужащих и военных грузов в Афганистан.

Однако новая повестка дня, которая определила бы дальнейшие приоритеты для развития партнерских отношений между Россией и США, не была выработана.

С другой стороны, администрация Барака Обамы после поражения Демократической партии на промежуточных выборах в 2010 году оказалась в крайне сложном положении. 2011 год прошел в условиях чрезвычайно жесткой конфронтации между Республиканской партией, установившей контроль над Палатой и усилившей свои позиции в Сенате и Белом доме. Главным вопросом в политической жизни США стали последствия экономического кризиса и колоссальный дефицит федерального бюджета. Консервативные круги, получившие мощную поддержку со стороны популистского «движения чаепития», захватили политическую инициативу. Обама был вынужден пойти на серьезные уступки республиканцам, что не могло не отразиться на американо-российских отношениях.

Политический кризис в США

Согласно опросам общественного мнения, 57% американцев считают главным вопросом при выборах президента в 2012 году экономические проблемы и создание рабочих мест; проблемы здравоохранения, образования, социального обеспечения, бюджетного дефицита, налогов и т.п. – еще 19%. Только 1% опрошенных считали главной проблемой терроризм, менее 1% - войну в Ираке и Афганистане, а также вопросы внешней политики¹.

Во внешней политике главной задачей администрации Барака Обамы стало приспособление к реалиям многополярности. Перенапряжение сил США, возникшее в предшествующий период, когда Вашингтон пытался консолидировать однополярный мир.

Наглядно ограничение возможностей США продемонстрировали последствия финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг.

США оказались не в состоянии оказать какую-либо поддержку своим союзникам, когда резко обострился бюджетный кризис в ряде стран Европейского Союза. В конце 1940-х годов США предоставили Западной Европе экономическую помощь в рамках Плана Маршалла на сумму 850 млрд. долл. (в ценах 2011 года). Нынешний кризис в странах ЕС требует выделения финансовой помощи в размерах 3,5-4 трлн. долл. Такую помощь Соединенные Штаты, бюджетный дефицит которых в 2011 году составил 1,1 трлн. долл., предоставить не в состоянии. В то же время валютные резервы Китая достигли 3,2 трлн. долл.²

Отношения США с ЕС носят сложный характер. «Проект ЕС в значительной степени представляет собой попытку создать альтернативу США. Европейцы, конечно, имеют право пытаться это сделать, но они не имеют права на нашу помощь, когда терпят неудачу, как сейчас. Попытка спасти провалившиеся политические цели Европейского союза не должна

---

¹ Washington Post-ABC News. October 31 to November 3, 2011.

² The Washington Post. November 3, 2011.

быть в повестке дня Вашингтона»³, - откровенно писал Джон Болтон в разгар греческого долгового кризиса осенью 2011 года.

В условиях, когда США превратились в главного должника в мире, а американский долг перед Китаем составляет 1,3 трлн. долл., Европейский Союз был вынужден обратиться за помощью к Пекину, а не к Вашингтону⁴. Осенью 2011 года влиятельный журнал «Форин афферс» опубликовал статью под многозначительным названием «Неизбежная сверхдержава: почему неотвратимо господство Китая», в которой предсказывалось, что КНР обойдет США по совокупной экономической мощи уже к 2019 году⁵.

Предполагается, что завершение войн в Ираке и Афганистане позволит Пентагону поставить во главу угла военного планирования тихоокеанский регион, где постепенно нарастает соперничество США и Китая. Это должно отразиться как в доктринальных документах, так и в бюджетных запросах на ближайшие годы⁶. В ближайшие годы Китай выдвинется на первое место в американской внешней политике.

Пока же приоритетом для администрации Обамы является завершение войн в Ираке и Афганистане.

В ходе иракской войны в 2003-2011 гг. США потеряли около 4500 военнослужащих убитыми, 32 тыс. ранеными. Американские расходы на войну в Ираке превысили 700 млрд. долл.⁷

Во время президентских выборов 2008 года Барак Обама выступал с обещанием в случае избрания быстро закончить войну в Иране. К этому времени иракская война была крайне непопулярна среди американских избирателей. 68% опрошенных выступали против войны, и только 30% ее поддерживали⁸.

---

³ The Wall Street Journal. October 27, 2011.

⁴ Atlantic Council. New World Order? November 4, 2011.

⁵ Subramanian, Arvind. The Inevitable Superpower: Why China's Dominance is a Sure Thing. Foreign Affairs, September/October 2011.

⁶ The Hill. October 31, 2011.

⁷ The Hill. October 24, 2011.

⁸ CNN/Opinion Research Corporation Poll. Jan. 21-23, 2011.

Оказавшись в Белом доме, он объявил о решении вывести основную часть американских войск из Ирака в 2011 году. К осени 2011 года американская группировка была сокращена в три раза, боевые бригады армии США были выведены, но в Ираке все еще оставалось 43 тыс. солдат США. Пентагон планировал оставить в этой стране на неопределенный срок примерно 20 тыс. американских военнослужащих в качестве «советников» иракской армии⁹. Однако правительство Ирака отвергло требование о юридической экстерриториальности военного контингента США.

В этих условиях администрация Обамы приняла радикальное решение: полностью вывести все американские войска из Ирака до 31 декабря 2011 года. В Багдаде останется всего 160 морских пехотинцев для обеспечения охраны посольства США.

Таким образом, Барак Обама намерен продемонстрировать избирателям на выборах 2012 года, что выполнил свое обещание завершить войну в Ираке. Это решение одобряется американским общественным мнением. По опросам общественного мнения, 60% поддержали решение президента и только 30%, в основном республиканцы, выступили против¹⁰.

При этом Пентагон намеревается сохранить внушительную группировку сил в арабских странах Персидского залива (не менее 40 тыс. американских военнослужащих, в том числе 23 тыс. в Кувейте). Предполагается создать в этом регионе своего рода «мини-НАТО» под патронажем США.

Это решение вызвало резкую критику со стороны руководителей Республиканской партии в Конгрессе. 12 сенаторов – членов Комитета по делам вооруженных сил, потребовали проведения специальных слушаний по выводу войск, заявив: «Полный вывод наших войск из Ирака будет рассматриваться нашими врагами на Ближнем Востоке, особенно Ираном, как стратегическая победа»¹¹. Свои сомнения выразил и председатель

---

⁹ The New York Times. October 29, 2011.

¹⁰ CBS News/New York Times Poll. Oct. 21-24, 2011.

¹¹ The New York Times. October 29, 2011.

Комитета по делам вооруженных сил сенатор-демократ Карл Левин (Мичиган) на секретном брифинге, в котором приняли участие министр обороны Леон Панетта, председатель Комитета начальников штабов генерал Мартин Демпси и директор Национальной разведки генерал Джеймс Клэппер¹².

С осуждением решения Обамы выступили и ведущие республиканские претенденты на выдвижение кандидатом в президенты в 2012 году, в том числе Митт Ромни (бывший губернатор штата Массачусетс) и Рик Перри (губернатор Техаса). Ромни утверждал, что «неспособность обеспечить упорядоченный транзит в Ираке создает риск для побед, завоеванных кровью и жертвами тысяч американских солдат»¹³.

Неоконсерваторы, в частности Чарльз Краутхаммер, обвинили Обаму в том, что он «потерял Ирак»¹⁴. По их утверждению, в результате увеличения американской группировки США нанесли поражение террористам «Эль-Каиды» и оказались «близки к победе». Неоконсерваторы обвиняли президента, что он «не захотел договариваться с иракским правительством», потребовав, чтобы иракский парламент ратифицировал обязательство о предоставлении иммунитета американским военнослужащим. «Конец военной миссии США в Ираке – это трагедия, а не триумф»¹⁵, - заявил Макс Бут.

В то же время Обама в 2008 году утверждал, что, в отличие от Ирака, США ведут в Афганистане «правильную войну» и обещал перенести центр тяжести американских военных усилий в Афганистан. В 2009 году администрация Обамы начала эскалацию афганской войны. По мере вывода войск из Ирака группировка сил США в Афганистана увеличилась более чем в два раза, и превысила в начале 2011 года 100 тыс. человек. Кроме того, шло наращивание сил НАТО в Афганистане. Общая численность войск США и их союзников превысила 150 тыс. человек, что примерно в полтора раза

---

¹² The Cable Foreignpolicy. November 2, 2011.

¹³ The Hill. October 31, 2011.

¹⁴ The Washington Post. November 4, 2011.

¹⁵ The Wall Street Journal. October 31, 2011.

превышало максимальную численность советского «ограниченного контингента» Афганистане в 1980-е годы¹⁶.

Тактика «антитеррористической войны», которую разработал генерал Дэвид Петреус для Ирака, не принесла серьезных успехов в Афганистане, хотя Петреус был назначен командующим американскими войсками в этой стране. В немалой степени это объяснялось той поддержкой, которую талибы и Эль-Каида получали в Пакистане, в том числе от пакистанской Объединенной военной разведки.

Администрация Обамы разрабатывает стратегию выхода из афганской войны. По сообщениям прессы, речь идет о четырехсторонних переговорах с участием правительства Афганистана, талибов, Пакистана и США¹⁷.

По словам Генри Киссинджера, патриарха американской дипломатии, «надежды США на победу в Афганистане являются нереалистичными»¹⁸. Он считает, что администрация должна затягивать вывод войск из Афганистана, пока соседние государства, включая Пакистан и Иран, не согласятся способствовать урегулированию конфликта.

Однако ухудшение отношений США с Ираном, а в последнее время и с Пакистаном, затрудняет осуществление подобного сценария. Представляется, что ближайшие соседи Афганистана не заинтересованы в сохранении американского военного присутствия в этой стране.

В то же время США не отказались от использования военно-силовых методов на международной арене, что проявилось во время войны в Ливии в 2011 году. Вместо упора на односторонние действия США без оглядки на союзников Барак Обама сознательно предоставил ведущие роли Франции и Великобритании. Вашингтон переложил издержки и политическую ответственность за войну в Ливии на своих европейских союзников. В результате возникла многосторонняя коалиция, которую возглавила НАТО, а

---

¹⁶ Anthony H. Cordesman. Pakistan war at the end of 2011: Strategic Failure? Talk Without Hope? Tactical Success? Spend Not Build (And Then Stop Spending)? CSIS. November 15, 2011.

¹⁷ The Washington Post. November 1, 2011.

¹⁸ Atlantic Council. As US Exits Iraq, "Endgame" in Afghanistan Remains Elusive. November 2, 2011.

администрация Обамы взяла на себя роль «лидера из задних рядов» (“leadership from behind”)¹⁹.

Война в Ливии может стать поворотным моментом для нынешней администрации США, моделью нового подхода Вашингтона к военной интервенции. Вместе с тем важное значение имеет тот факт, что тактика президента Обамы в Ливии значительно отличалась от тактики его предшественника в Ираке. «Смена режима в Ираке потребовала 8 лет, тысячи американцев и иракцев потеряли свою жизнь, затраты составили почти триллион долларов. Мы не можем позволить себе повторить это в Ливии»²⁰, - считал Обама. Если затраты на войны в Ираке и Афганистане достигали 150-180 млрд. долл. в год, то расходы Пентагона в Ливии на конец июля составили около 900 млн. долл., включая стоимость израсходованных боеприпасов (400 млн. долл.)²¹. По утверждению вице-президента Джо Байдена, всего США потратили на войну Ливию не более 2 млрд. долл.²² Это – примерно 0,3-0,4% военных расходов США в 2011 году. Война в Ливии не потребовала выделения дополнительных ассигнований сверх регулярного бюджета, как это было в случае с Ираком и Афганистаном.

Вместе с тем нынешняя администрация США использовала «маленькую победоносную войну» в Ливии так же, как и уничтожение Бин Ладена для того, чтобы защититься от обвинений в «мягкотелости» и «пацифизме» со стороны республиканцев, подготавливая решения о завершении войн в Ираке и Афганистане.

Республиканская партия обвиняет администрацию Обамы в пораженческих настроениях и чрезмерных уступках на мировой арене. Мит Ромни провозгласил «XXI век должен быть Американским Веком. В этом веке Америка должна иметь самую сильную экономику и самые мощные вооруженные силы. Америка должна быть лидером свободного мира, а свободный мир должен быть лидером всего мира. Бог создал страну не для

---

¹⁹ The New Yorker. May 2, 2011.

²⁰ The Hill. October 20, 2011.

²¹ Blanchard, Christopher. CRS. Lybia: Unrest and U.S. Policy. p. 4.

²² The Hill. October 22, 2011.

того, чтобы она следовала за другими. Судьба Америки не в том, чтобы быть одной из равно балансирующих друг друга глобальных держав. Америка должна быть лидером мира, иначе это сделает кто-то другой»²³.

В ходе предвыборной кампании республиканцы воскресили лозунг «американской исключительности». Известный американский эксперт-международник Стефен Уолт отмечал, что это утверждение выделяется даже среди таких идеологических мифов, как «сияющий град на холме», «лидер свободного мира» и «незаменимая страна». Он писал: «Заявления об американской исключительности обычно подразумевают, что американские ценности, политическая система и история уникальны и заслуживают всеобщего восхищения. Фактически речь идет о том, что по велению судьбы и по праву США обязаны играть ведущую позитивную роль в мире»²⁴.

Однако сверхдержавные иллюзии не выдерживают реалий перенапряжения сил США, которое привело к острейшему кризису американской экономической, социальной, внешней и военной политики. У Вашингтона нет ресурсов для консолидации однополярного мира. Этот кризис усугубляет политический паралич, неспособность американской элиты принимать трудные, но необходимые решения для того, чтобы ликвидировать разрыв между целями и средствами закрепления США в роли единственной сверхдержавы.

Договор СНВ

Объявленная администрацией Обамы «перезагрузка» привела к нормализации российско-американских отношений, оказавшихся в 2008 году на грани новой Холодной войны. Наиболее важным достижением «перезагрузки» стало подписание в Праге 8 апреля 2010 года президентами Д.А.Медведевым и Б. Обамой нового Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению СНВ, а также Протокола к нему.

---

²³ The Wall Street Journal. October 7, 2011.

²⁴ Foreign Policy. October 13, 2011.

Новый Договор СНВ более выгоден для России, чем Договор об ограничении ядерных потенциалов, подписанный в 2002 году. Это вызвало жесткую критику со стороны многих республиканцев, обвинивших Белый дом в неоправданных уступках Москве. Лидеры Республиканской партии в Сенате попытались затянуть ратификацию договора.

С началом слушаний по ратификации нового договора республиканцы выдвинули к нему ряд претензий. К их числу относились ограничения на ПРО и стратегические ракеты с обычными боеголовками, сокращение количества инспекций на местах, особенно отказ от проверки по периметру предприятия в Воткинске, отсутствие ограничений на тактические ядерные заряды и т.д.

В период обсуждения Договора СНВ неоконсервативные круги вышли из небытия и начали массированную кампанию против договора. Вновь был провозглашен тезис о том, что эпоха контроля над вооружениями ушла в историю, и США не должны идти на какие-либо разоруженческие договоренности.

10 из 14 республиканцев, впервые избранных в Сенат в ноябре 2010 года, но еще не приступивших к выполнению своих обязанностей, направили президенту жесткое послание, в котором потребовали, чтобы не «хромые утки», а они, представляя «глас народа», могли вынести в следующем году вердикт по новому Договору СНВ, который «подрывает ядерное сдерживание США»²⁵.

Накануне обсуждения Договора СНВ в Сенате крайне правый республиканец Джеймс Деминг (Южная Каролина) объявил о намерении начать «флибустьерство» с тем, чтобы не допустить прекращения дебатов и проведение голосования за ратификацию. Но руководители республиканской фракции не поддержали этот тактический ход, так как для прекращения дебатов в Сенате требовалось не менее 60 голосов, а для ратификации – 67 голосов. Поскольку во фракцию Демократической партии в этот период

---

²⁵ Center for Security Policy. November 18, 2010.

входили 58 сенаторов, а Договор СНВ решительно поддерживали сенатор Ричард Лугар (Индиана) и несколько других умеренных республиканцев, то демократы могли бы без особого труда преодолеть «флибустьерство». Но для ратификации договора требовались голоса не менее 9 сенаторов-республиканцев.

Чтобы привлечь на свою сторону сенаторов-республиканцев, Обама пообещал потратить в предстоящие 10 лет 85 миллиардов долларов на модернизацию ядерного оружейного комплекса страны, дабы сокращенный арсенал остался исправным и эффективным. Президент также выступил с заверениями о том, что намерен осуществить свой план создания «Адаптируемой противоракетной обороны» в Европе.

15 декабря Сенат проголосовал за начало дебатов 66 голосами против 32. Ричард Лугар сконцентрировал усилия по мобилизации сторонников ратификации, в которую вошли 13 умеренно-консервативных республиканских сенаторов. Аргументация Лугара, фактически пошедшего на открытый конфликт с руководителями республиканской фракции в Сенате Митчем Макконнелом и Джоном Кайлом, похоже, оказала воздействие на умеренных сенаторов-республиканцев.

Резолюция о ратификации, принятая после 6 дней дебатов 22 декабря 2010 года 71 голосом против 26 (3 сенатора не приняли участия в голосовании), выражает «совет и согласие» Сената на ратификацию Договора СНВ в соответствии с 14 «условиями», 3 «пониманиями» и 12 «декларациями»²⁶. Хотя поправки в сам Договор не были приняты, но в ратификационной резолюции есть моменты, которые ужесточают американскую позицию.

Условия

Условия, содержащиеся в резолюции, «должны быть обязательными для президента».

---

²⁶ Congressional Record. Executive Session. Senate. December 22, 2010. Pages S10938-S10985.

1. *Выполнение обязательств договора.* Если президент установит, что Российская Федерация действует «таким образом, который не соответствует задачам и целям Нового Договора СНВ, или нарушает» договор, президент должен проконсультироваться с Сенатом и срочно начать переговоры с Россией на высшем дипломатическом уровне, чтобы добиться выполнения Россией своих обязательств.

2. *Президентские сертификаты и доклады о национальных технических средствах.* До вступления в силу Договора СНВ президент должен засвидетельствовать Сенату, что национальные технические средства позволят своевременно предупредить о подготовке России к нарушению Статьи II договора. Президент должен регулярно предоставлять секретные и несекретные доклады по этому вопросу.

3. *Сокращения.* Президент должен консультироваться с Сенатом о планах до вступления в силу Нового Договора СНВ сократить американские СЯС до уровня, ниже предусмотренного Московским договором 2002 года (то есть 1700-2200 «развернутых» ядерных боеголовок).

4. *Заблаговременное предупреждение о выходе из договора.* Президент должен проинформировать Комитет по иностранным делам и Комитет по делам вооруженных сил Сената о том, что Россия намеревается нарушить уровни, указанные в Статье II. На этом основании будет определяться угроза высшим интересам США, требующая выхода из Нового Договора СНВ.

5. *Телеметрическая информация об испытаниях ПРО США.* До вступления в силу Договора СНВ президент должен официально сообщить Сенату, что в период действия договора США не обязаны предоставлять России телеметрическую информацию о пусках перехватчиков ПРО, любых запусков спутников, сенсоров и мишеней для испытаний ПРО, если для запуска используется первая ступень существующих типов американских МБР и БРПЛ.

Это касается и любых ракет, указанных в параграфе 7а Статьи III («ракета типа, созданного и испытанного исключительно для перехвата объектов и борьбы с объектами, не находящимися на поверхности Земли»).

6. Глобальный быстрый удар обычными средствами. Сенат призывает исполнительную власть разъяснить планы и намерения по разработке обычных систем оружия стратегической дальности. Президент должен до вступления в силу Договора СНВ предоставить в Комитет по иностранным делам и Комитет по делам вооруженных сил Сената список таких систем и информацию об их технических характеристиках и стоимости. Кроме того, должны быть приняты меры, обеспечивающие различия между такими системами и ядерными системами, чтобы предотвратить неверную интерпретацию и утверждения, что такие системы подрывают стратегическую стабильность.

Президент должен немедленно проконсультироваться с Сенатом, если в период действия Договора СНВ он сочтет необходимым разместить обычные боеголовки на МБР и БРПЛ на таком количественном уровне, который будет противоречить поддержанию мощной ядерной триады.

7. Телеметрическая информация США. При имплементации Статьи IX президент должен прежде, чем предоставить России какую-либо информацию об испытательных запусках систем Глобального обычного быстрого удара, официально сообщить в Комитет по иностранным делам и Комитет по делам вооруженных сил Сената, что такие системы не ограничены Статьей II Договора. При этом телеметрическая информация будет предоставляться в обмен на «существенную» телеметрическую информацию со стороны России, включая информацию о системах, которые не были развернуты до 5 декабря 2009 года (когда истек срок действия Договора СНВ-1).

8. Двусторонняя консультативная комиссия. За 15 дней до заседания комиссии по обсуждению предложений по укреплению эффективности Нового Договора СНВ президент должен официально сообщить

руководителям Комитета по иностранным делам Сената, является ли такое предложение поправкой к договору, которая требует «совета и согласия Сената».

9. Обязательства США по обеспечению безопасности, надежности и эффективности ядерных сил. США обязуются осуществлять программу сохранения ядерного арсенала и модернизации производства ядерного оружия. Минимальное финансирование предусмотрено 10-летним планом президента согласно разделу 1251 Закона об ассигнованиях на национальную оборону на 2010 год. Президент должен в течение 60 дней представить Конгрессу доклад об изыскании дополнительных средств на эти цели.

10. Ежегодный доклад. 31 января каждого года президент должен предоставлять в Комитет по иностранным делам и Комитет по делам вооруженных сил Сената доклад с детальной информацией о сокращениях СЯС, подтверждением выполнения Россией своих обязательств или их несоблюдения, оценкой действия механизмов транспарентности, включая степень шифрования телеметрической информации.

11. Средства доставки стратегического ядерного оружия. До вступления в действие Договора СНВ президент должен официально сообщить Сенату о модернизации или замещении тяжелых бомбардировщиков и КРВБ, МБР, стратегических подводных лодок и БРПЛ. Президент также должен сообщать о поддержании ракетостроительной промышленной базы.

12. Tактическое ядерное оружие. До вступления в действие Договора СНВ президент должен официально сообщить Сенату о том, что США после консультаций с союзниками по НАТО в течение года иницируют переговоры с Российской Федерацией о достижении соглашения с целью исправить дисбаланс в нестратегических (тактических) ядерных вооружениях, обеспечить безопасность и сокращение ТЯО при соблюдении мер верификации.

13. Проектирование и финансирование предприятий. До вступления в действие Договора СНВ президент должен официально сообщить Сенату о своих намерениях по ускорению проектирования и финансированию новых предприятий ядерного комплекса и запросить ассигнования на многолетней основе.

14. Эффективность и жизнеспособность Нового Договора СНВ и американской ПРО. До вступления в действие Договора СНВ президент должен официально сообщить Сенату и проинформировать Российскую Федерацию при обмене ратификационными инструментами, что США проводят политику разработки и развертывания систем ПРО, включая их качественное и количественное усовершенствование, для защиты от таких стран как Северная Корея и Иран.

Речь идет о системах, предусмотренных для всех фаз Адаптируемого подхода к ПРО, модернизации систем ПРО наземного базирования и продолжения разработки двухступенчатого перехватчика GBI. «США считают, что такие системы не угрожают и не будут угрожать стратегическому балансу с Россией. Хотя США не могут ограничить суверенных прав Российской Федерации по Статье XIV Договора, США считают, что системы ПРО не дают оснований для постановки под вопрос эффективности и жизнеспособности Договора и не ведут к обстоятельствам, оправдывающим выход России из Договора».

Понимания

«Понимание» - это интерпретация, разъясняющая или уточняющая, но не меняющая положения договора.

1. Противоракетная оборона. США считают, что Новый Договор СНВ не накладывает никаких ограничений на ПРО за исключением положений Статьи V (запрещение использования ПУ МБР и БРПЛ для размещения перехватчиков ПРО и наоборот). Любые другие ограничения на развертывание ПРО, включая возможные ограничения по согласованию в Двухсторонней консультативной комиссии, потребуют принятия поправок к

Договору СНВ, которые «не могут вступить в силу без совета и согласия Сената». Одностороннее заявление Российской Федерации по ПРО и преамбула Договора не накладывают юридических обязательств на участников Договора.

2. *МБР железнодорожного базирования.* США считают, что любые баллистические ракеты железнодорожного базирования дальностью свыше 5500 км, а также ПУ и железнодорожные вагоны и платформы, на которых они установлены, включены в лимиты Статьи II Нового Договора СНВ. Изменения определения мобильной ПУ рассматриваются как поправка к Новому Договору СНВ, которая должна быть представлена Сенату для ратификации.

3. *Неядерные системы стратегической дальности.* Любая будущая неядерная система стратегической дальности, которая не попадает под определение Нового Договора СНВ, не является новым типом стратегических наступательных вооружений.

Договор не ограничивает разработку, испытания и развертывание неядерных систем стратегической дальности, включая системы, осуществляющие после разгона аэродинамический полет. Любое запрещение на развертывание таких систем рассматривается как поправка к Новому Договору СНВ, которая должна быть представлена Сенату для ратификации.

Декларации

«Декларации» - это заявления относительно целей, политики или позиции в отношении вопросов, затронутых в договоре, но не меняющих сами положения договора.

1. *Противоракетная оборона.* В соответствии с Законом о национальной противоракетной обороне 1999 года политика США заключается в том, чтобы «развернуть, как только это станет технически возможным, эффективную национальную ПРО, которая способна защитить территорию США от ограниченной атаки баллистических ракет». ПРО

является необходимой для новой стратегии сдерживания. Дальнейшее ограничение ПРО не отвечает интересам национальной безопасности США.

Новый Договор СНВ и одностороннее заявление России ни коим образом не ограничивают действия, которые США в настоящее время планируют для защиты США, американских вооруженных сил и союзников от ограниченной атаки баллистических ракет, включая запланированное усовершенствование наземной ПРО и все фазы Адаптируемого подхода к ПРО в Европе.

2. Защита США и союзников от стратегического нападения. Политика, основанная на «взаимном гарантированном уничтожении» или сознательной уязвимости может противоречить безопасности США и России. Обе страны разделяют общий интерес к тому, чтобы как можно скорее на основе сотрудничества отказаться от стратегических отношений, основанных на взаимном гарантированном уничтожении.

В мире, где распространяются биологические, химические и ядерные вооружения и средства их доставки, можно укрепить стратегическую стабильность мерами стратегической обороны. США свободны в стремлении с помощью эшелонированной системы ПРО, способной противостоять ракетам различной дальности, уменьшить уязвимость от нападения. США будут укреплять стратегическую оборону качественно и количественно в период действия Нового Договора СНВ.

США призывают Россию к принятию оборонительной стратегии, которая не будет рассматривать потенциал стратегической ПРО как угрозу стратегическому балансу в целом. США будут готовы сотрудничать с Россией по стратегическому оборонному потенциалу, если такое сотрудничество имеет целью содействовать, а не препятствовать оборонительным средствам обеих сторон.

3. Обычные системы стратегической дальности. Сенат считает, что обычные системы стратегической дальности, которые не будут размещаться

совместно с ядерными системами, не будут отражаться на стратегической стабильности между США и Россией.

4. *Совместное сокращение угрозы (программа Нанна-Лугара).* Сенат считает, что программа Нанна-Лугара внесла неоценимый вклад в обеспечение безопасности и уничтожение оружия массового поражения. Президент должен продолжать эту программу и предоставлять помощь России, в том числе для имплементации Нового Договора СНВ.

5. *Асимметрия сокращений.* Сенат считает, что при осуществлении сокращений по Новому Договору СНВ президент должен не допустить, чтобы количество стратегических наступательных вооружений России превосходило количество стратегических наступательных вооружений США.

6. *Соблюдение условий Договора.* Новый Договор СНВ будет отвечать интересам США только в той степени, в какой Россия полностью соблюдает договорные обязательства. Сенат ожидает, что органы исполнительной власти будут 4 раза в год проводить брифинги по вопросам соблюдения Договора, включая те вопросы, которые США намерены поставить перед Россией в Двухсторонней консультативной комиссии.

7. *Наращивание стратегических вооружений другими странами помимо России.* По мнению Сената, если в период действия Нового Договора СНВ президент установит, что происходит наращивание стратегического арсенала любой страной, не являющейся участницей Договора, то он должен провести консультации с Сенатом относительно того, соответствует ли соблюдение Договора национальным интересам США.

8. *Интерпретация Договора.* Сенат подтверждает применимость ко всем договорам принципов интерпретации, зафиксированных при ратификации Договора РСМД и ДОВСЕ (ссылка на «условие Байдена»).

9. *Модификация или реинтерпретация Договора.* Сенат провозглашает, что любое соглашение по модификации или реинтерпретации обязательств США или России по Новому Договору СНВ должно быть представлено в Сенат для «совета и согласия» на ратификацию.

10. Консультации. Президент должен консультироваться с Сенатом перед принятием действий в соответствии со Статьей XIV (продление срока действия или выход из договора).

11. Дальнейшие сокращения стратегических вооружений. Принимая во внимание обязательства по Статье VI ДНЯО Сенат призывает все другие ядерные страны безотлагательно и тщательно продумать соответствующие сокращения своих ядерных арсеналов. Сенат также объявляет, что любые дальнейшие сокращения вооружений могут осуществляться только в соответствии с конституционными требованиями («совет и согласие Сената»).

12. Модернизация средств доставки стратегических вооружений США. По мнению Сената, необходимо сохранять стратегическую триаду. США должны осуществлять модернизацию стратегических ядерных вооружений и обеспечивать гибкость систем доставки для обычного и ядерного оружия.

Таким образом, администрация Обамы заплатила немалую цену за ратификацию, пойдя на уступки в таких вопросах, как модернизация ядерного комплекса и ПРО.

Нельзя не признать, что ни один российско-американский договор по вооружениям не сталкивался со столь мощным сопротивлением на завершающем этапе голосования. Впервые американо-российское соглашение о контроле над вооружениями стало объектом острого межпартийного противостояния, когда против ратификации выступило значительное большинство сенаторов, представляющих Республиканскую партию. Хотя в конечном счете треть сенаторов-республиканцев поддержали Договор СНВ, против него проголосовали лидер республиканской фракции Митч Макконнелл, его заместитель Джон Кайл, старший республиканец в Комитете по делам вооруженных сил Джон Маккейн, бывший кандидат республиканцев в президенты на выборах 2008 года. Против Договора СНВ

выступили также и почти все претенденты на выдвижение кандидатом в президенты от Республиканской партии в 2012 году.

Договор СНВ вступил в силу 5 февраля 2011 года после того, как министр иностранных дел С.В.Лавров и государственный секретарь Х. Клинтон в Мюнхене обменялись ратификационными документами.

Несмотря на это, республиканцы продолжили атаки на Договор СНВ, стремясь осложнить его имплементацию. Выступая в Сенате, Джон Кайл (Аризона) заявил, что Россия утвердила этот договор с оговорками, которые противоречат американскому толкованию его положений, и что если разногласия не будут урегулированы, это будет иметь серьезные последствия в перспективе. «Поскольку по этим вопросам нет согласия, остаются возможности для возникновения споров и усиления напряженности между двумя сторонами, - отметил Кайл. – То, что должно было стать двигателем «перезагрузки», в действительности может привести к росту противоречий».

«Я не знаю таких случаев, когда США ратифицировали двусторонний договор вопреки наличию явных свидетельств отсутствия согласия по основным его положениям», - утверждал Кайл. Он добавил, что хотя договор этот рассматривается как составная часть «перезагрузки» отношений с Россией, «такое возможно, только если стороны действительно договорятся относительно смысла и значения основных положений договора»²⁷.

Ратификация Договора СНВ далась администрации Обамы дорогой ценой. Стало ясно, что Республиканская партия будет противиться новым соглашениям о контроле над вооружениями. Хотя Белый дом объявил о намерении добиваться ратификации Договора о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний, который был отклонен Сенатом в 1999 году, администрация не внесла ДВЗЯИ на официальное рассмотрение. Правда, 2 мая 2011 года Обама представил для ратификации в Сенат два договора о создании безъядерных зон – в Африке (Договор Пелиндаба) и Южной части Тихого океана (Договор Ратаронга). Республиканцы встретили

---

²⁷ The Hill, February 1, 2011.

эти международные соглашения в штыки. Сенатор Джон Кайл назвал запрос Обамы «еще одним доказательством того, что приоритеты ядерной политики президента глубоко неверны». По словам Кайла, недостатком договоров является то, что они «не затрагивали ядерные программы Ирана и Северной Кореи»²⁸.

Нынешняя администрация США разрабатывает планы дальнейших сокращений ядерных вооружений в случае переизбрания Обамы на второй срок. Основанием для таких шагов должен стать новый доктринальный документ по вопросам ядерной стратегии, который должен быть опубликован в конце 2011 года.

Советник президента по национальной безопасности Томас Донилон, выступая в Фонде Карнеги 29 марта 2011 года, утверждал, что речь идет о сокращении как развернутых, так и неразвернутых ядерных боеголовок²⁹.

По оценкам американских экспертов, у США имеется 1790 развернутых стратегических боеголовок. Примерно 800 из них находятся на повышенном уровне боевой готовности к запуску в течение нескольких минут. Еще 2290 боеголовок хранятся в резерве. Кроме того, арсенал Пентагона включает около 1000 нестратегических ядерных боезарядов.

Помощник президента по вопросам контроля над вооружениями и нераспространения Гэри Сеймор заявил: «Мы достигли такого уровня наших сил, что дальнейшие сокращения поставят вопрос – надо ли нам сохранять триаду или мы перейдем к диаде»³⁰. Председатель Комитета начальников штабов адмирал Майкл Маллен признал, что «поддержание триады становится все более дорогостоящим»³¹. В свою очередь, заместитель Председателя Комитета начальников штабов генерал, бывший командующий СТРАТКОМ, Джеймс Картрайт, говорил, что у Пентагона нет денег на модернизацию всей стратегической триады³².

---

²⁸ CNS. May 6, 2011.

²⁹ Global Security Newswire. November 8, 2011.

³⁰ Arms Control Today. May 2011.

³¹ Arms Control Today. November 2011.

³² Global Security Newswire. November 8, 2011.

По словам нынешнего командующего СТРАКОМ генерала Роберта Келлехера, хотя стратегическая триада «не является Святой Троицей», ее надо постараться сохранить. Вместе с тем он признал возможность перехода к диаде «в зависимости от обстоятельств». Келлехер отметил при этом, с одной стороны, перспективы контроля над вооружениями, а, с другой, - «бюджетное измерение проблемы»³³.

В октябре 2011 года 64 конгрессмена-демократа подписали письмо с призывом при решении проблемы растущего государственного долга сократить «устаревшие и ненужные ядерные вооружения» в условиях острого кризиса федерального бюджета США³⁴. Ранее сенатор-республиканец Том Коберн (Оклахома) предложил отказаться от запланированной закупки нового поколения стратегических подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков, что принесло бы бюджету экономию в 79 млрд. долл. в течение 10 лет³⁵.

Это вызывает резкие возражения со стороны большинства республиканцев, которые категорически выступают как против любых новых соглашений о контроле над вооружениями, так и против сокращения американского ядерного арсенала. Председатель подкомитета по делам стратегических сил Комитета по делам вооруженных сил Майкл Тернер (Огайо) заклеил такие предложения как «одностороннее разоружение» США³⁶.

Проблема противоракетной обороны

После выхода администрации Джорджа Буша-младшего из Договора по ПРО проблема противоракетной обороны резко обострилась в связи с провозглашением США планов развертывания эшелонированной стратегической ПРО, включая Третий позиционный район в Европе.

Еще в начале 2009 года администрация Обамы пересмотрела подход к стратегической противоракетной обороне. В преамбуле нового Договора

---

³³ Arms Control Today. November 2011.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Arms Control Today. July/August 2011.

³⁶ Arms Control Today. November 2011.

СНВ содержится положение о взаимозависимости между стратегической обороной и стратегическим наступлением. Кроме того, стороны договорились не переоборудовать пусковые установки для МБР и БРПЛ для запуска противоракет, и наоборот.

Администрация Обамы заморозила запланированное администрацией Дж.Буша-младшего развертывание стратегических ракет-перехватчиков GBI на Аляске и в Калифорнии и аннулировала программу создания новой высокоскоростной стратегической ракеты-перехватчика KEI, которая должна была в 2012 году заменить систему GBI.

Вашингтон сделал упор на нестратегическую ПРО морского и наземного базирования («Patriot», «Aegis», THAAD), которая не в состоянии перехватывать российские МБР и БРПЛ, но способна обеспечить защиту от ракет средней и меньшей дальности. По условиям Договора РСМД Россия и США уничтожили свои наземные ракеты средней и меньшей дальности. Но такие ракеты есть у Ирана, Северной Кореи и ряда других государств в Азии.

В то же время администрация Обамы провозгласила «Адаптивный поэтапный подход», предусматривающий 4 фазы развертывания ПРО в 2010-2020 гг. На четвертом этапе к 2020 году планируется начать развертывание ракет SM-3 Block 2B, которые будут способны осуществлять заатмосферный перехват МБР. Договоренность о развертывании наземной базы SM-3 Block 2B в 2018 году подписана с Польшей³⁷.

Проблема ПРО не закрыта и не могла быть закрыта новым Договором СНВ. Хотя до конца нынешнего десятилетия она не будет создавать серьезную угрозу взаимному ядерному сдерживанию. Но уже к середине нынешнего десятилетия у США, помимо 30 стратегических перехватчиков GBI (и еще 8 в резерве), будет уже примерно 850 нестратегических перехватчиков типа SM-3 и THAAD. Правда, эффективность этих систем, по мнению ряда независимых экспертов, не слишком велика. Но даже по плану

---

³⁷ Statement by Lieutenant General Patrick J. O'Reilly, Director, Missile Defense Agency, Before the Senate Armed Services Committee Regarding the Fiscal Year 2011 Defense Authorization Ballistic Missile Defense Programs, April 20, 2010.

администрации Обамы будет разрабатываться модификация ракеты SM-3 Block 2B, которая якобы сможет перехватывать МБР. 48 таких перехватчиков намечается в 2018 году развернуть в Польше и Румынии. Кроме того, начнется развертывание перехватчиков SM-3 Block 2B на нескольких десятках американских эсминцах и крейсерах. В случае их размещения в Северной Атлантике они смогут осуществлять перехват определенного количества российских боеголовок³⁸.

Это может привести к повторению кризиса. Наличие таких планов будет играть дестабилизирующую роль, а после 2020 года – создавать реальную угрозу стратегической стабильности.

После подписания Договора СНВ начались российско-американские консультации по проблеме ПРО. В ходе этих переговоров выявились существенные расхождения в подходе двух стран.

С одной стороны, Москва выражает опасения относительно возможности создания США стратегической ПРО. Особенно подчеркивается угроза со стороны перспективных ракет-перехватчиков SM-3 Block 2B. «Создав европейский район ПРО, состоящий преимущественно из мобильных средств, американцы получают возможность оперативного развертывания средств противоракетной обороны в критически важных для российских СЯС районах, что может привести к недопустимому снижению потенциала сдерживания отечественных стратегических ядерных сил»³⁹, - заявил Начальник Генерального штаба ВС РФ Н.Макаров.

С другой стороны, заявляется, что российские МБР в состоянии преодолеть американскую противоракетную оборону. Принятие на вооружение комплексов «Ярс» с межконтинентальной баллистической ракетой РС-24 усилит боевые возможности ударной группировки РВСН по преодолению систем противоракетной обороны и укрепит потенциал ядерного сдерживания российских стратегических ядерных сил. Вместе с тем

---

³⁸ Yusaf Butt and Theodore Postol. Upsetting the Reset: The Technical Basis of Russian Concern Over NATO Missile Defense. Federation of American Scientists. September 2011.

³⁹ Независимое военное обозрение. 30 сентября 2011 г.

было объявлено о создании нового рода войск – Военно-космической обороны. Создаваемая система воздушно-космической обороны позволит перехватывать любые ракеты, вплоть до гиперзвуковых, сообщил 22 ноября 2011 года на коллегии министерства обороны России глава военного ведомства А.Сердюков. "Интеграция систем позволит перехватывать любые цели со скоростями, вплоть до гиперзвуковых - и в воздухе, и в космосе"⁴⁰, - сказал министр.

В то же время Россия предложила США создать так называемую секторальную ПРО Европы – объединенную систему, в которой стороны осуществляли бы Россия перехвате ракет, летящих над их территорией

Однако при этом не предусматривалось заключение договора о взаимной обороне или, например, вступление России в НАТО с принятием на себя обязательств, предусмотренных Статьей 5-й Североатлантического Договора. Такая позиция оказалась неприемлемой для Вашингтона. Американские предложения предусматривали совместимость двух самостоятельных систем ПРО США и России, а также создание двух совместных центров обмена данными.

США также отвергли требования России предоставить «юридически обязывающие гарантии» того, что американская система ПРО в Европе не будет угрожать российским стратегическим силам. Предложение Москвы по существу предусматривает заключение Договора ПРО-2, накладывавшего количественные и качественные ограничения на средства стратегической противоракетной обороны, хотя политическая ситуация в США делает невозможным такой сценарий.

Вместе с тем администрация Обамы отказывается дать заверения, что в случае решения иранской ракетно-ядерной проблемы откажется от развертывания перехватчиков SM-3 Block 2B в Европе, что предусмотрено 3-й и 4-й фазами «Адаптивного поэтапного подхода». Кроме того, Пентагон не

---

⁴⁰ Российская газета. 22 ноября 2011 г.

предоставляет данных о количестве ракет SM-3 Block 2B, которые могут быть развернуты на 4-м этапе и позднее.

Следует учитывать, что Белый дом сталкивается с жесткой позицией республиканцев в Конгрессе, категорически выступающих против любых ограничений на создание американской ПРО. Ряд деятелей Республиканской партии, например сенатор Деминг, открыто призывает к созданию стратегической противоракетной обороны против России.

Сенатор Джон Кайл утверждал, что Россия якобы неверно истолковала преамбулу к договору, в которой разработка систем противоракетной обороны увязывается с наступательными силами. Кайл заявил, что российская интерпретация - это «явная попытка» Москвы воспрепятствовать совершенствованию противоракетной обороны США и их союзников заявлениями о том, что такие разработки являются ударом по наступательному потенциалу. Кайл отметил, что такое толкование «в корне несовместимо» с американским, поскольку оно дает России возможность выйти из договора, если Соединенные Штаты Америки, как и планировалось, будут расширять свою систему противоракетной обороны в Европе. Он также привел положение российского закона, подтверждающее такое толкование, основанное на достигнутой «договоренности».

Кайл потребовал предоставить отчет о якобы достигнутых договоренностях, отмечая, что у Сената не было доступа к переговорным протоколам: «Здесь существует потенциал для возникновения крупной конфронтации между Сенатом и администрацией, если администрация не раскроет полностью Сенату все детали по данному вопросу»⁴¹.

В заявлении администрации Обамы от 24 мая 2011 года содержались решительные возражения против республиканских поправок к Закону о бюджете на 2012 финансовый год, фактически запрещающих переговоры с Российской Федерацией о сотрудничестве в сфере ПРО. Белый дом выступил против Раздела 1228 законопроекта H.R. 1540, который запрещал

---

⁴¹ The Hill, February 1, 2011.

предоставление России информации о системах ПРО. Кроме того, Белый дом возражал против Раздела 1229, поскольку он создавал ненужные препятствия для способности администрации вести переговоры с Российской Федерацией по вопросам противоракетной обороны как в двустороннем формате, так и в контексте НАТО». В заявлении говорилось, что Раздел 1229 нарушает положения Конституции США, так как он «ограничивает исключительные полномочия президента определять время, масштаб и цели международных переговоров и сохранять конфиденциальность чувствительных дипломатических обсуждений»⁴².

В ходе дальнейших переговоров США пригласили российских экспертов принять участие в испытаниях американской системы в Тихом океане весной 2012 года, а также посетить базу Агентства по ПРО в Колорадо-Спрингс. Директор Агентства по ПРО генерал-лейтенант Патрик О'Рейли, выступая в Атлантическом совете в октябре 2011 года, предложил российским военным экспертам принять участие в американских полетных испытаниях, чтобы они «могли сами измерить, используя свои системы, и получить подтверждения того, что наши противоракеты эффективны в противодействии ограниченному региональному ракетному угрозам, но не стратегическим силам, что русских тревожит»⁴³. О'Рейли заявил, что данные о ракетах-перехватчиках США представители России могут получить с помощью собственных радаров.

Заместитель госсекретаря США по контролю за вооружениями Элен Таушер утверждала: «Система ПРО, которую мы создаем в Европе, не направлена против России. Мы говорили об этом и публично, и на закрытых переговорах на многих уровнях. Мы готовы зафиксировать эту позицию на бумаге», – сказала она. Заместитель госсекретаря подчеркнула, что «с точки

---

⁴² Statement of Administration Policy. Executive Office of the President. May 24, 2011.

⁴³ LTG Patrick J. O'Reilly, USA. Director. Missile Defense Agency. Ballistic Missile Defense Overview – European Phased Adaptive Approach. October 18, 2011.

зрения развития технологии у системы нет возможности сдерживать российский стратегический потенциал»⁴⁴.

Отсутствие прогресса на переговорах по ПРО делает маловероятным достижение взаимоприемлемого компромисса. Тем не менее, преждевременно драматизировать ситуацию. До второй половины нынешнего десятилетия у США не будет масштабной стратегической ПРО. Да и в дальнейшем Пентагон столкнется с немалыми техническими и бюджетными проблемами, что может помешать развертыванию такой системы противоракетной обороны.

Поэтому все еще сохраняется возможность подписания политической декларации о принципах сотрудничества в сфере противоракетной обороны к следующему саммиту Совета Россия-НАТО, который должен состояться в мае 2012 года в Чикаго, где будет проходить очередная встреча на высшем уровне Североатлантического альянса. Такая декларация может быть составлена по образцу подписанного в июле 2009 года совместного заявления о принципах СНВ, что подготовило условия для заключения нового Договора СНВ. Новая российско-американская декларация могла бы предусматривать принципы сотрудничества на основе равноправной совместимости систем ПРО России и США для отражения ударов ракет малой и средней дальности третьих стран, создания общего информационного поля и других мер, отвечающих интересам обеих стран. Это подготовило бы условия для достижения конкретных договоренностей с США после 2012 года в случае переизбрания Барака Обамы на второй срок.

Бюджетный кризис и расходы на стратегические вооружения

Бескомпромиссная конфронтация между демократами и республиканцами по бюджетно-экономическим вопросам привела к тому, что к 1 октября 2011 года, когда начинается 2012 финансовый год, бюджет

---

⁴⁴ Ellen Tauscher. Under Secretary for Arms Control and International Security. Transatlantic Missile Defense: Phase II and the Lead Up to the NATO Chicago Summit. Atlantic Council Missile Defense Conference. Washington, DC, October 18, 2011.

вообще не был принят. Финансирование государственных учреждений, включая Пентагон, осуществляется в соответствии с временными резолюциями⁴⁵. Потерпела провал и попытка решить проблему сокращения государственного долга США с помощью Специальной комиссии Конгресса, созданной на паритетных началах. В ноябре 2012 года эта комиссия не смогла принять компромиссного решения, в результате чего стал неизбежным секвестр федеральных расходов на сумму 1,2 трлн. долл. При этом, согласно закону, принятому Конгрессом 2 августа 2011 года, 50% сокращений должны осуществляться за счет бюджетных расходов на гражданские цели и 50% - за счет расходов на национальную безопасность.

Таким образом, в ближайшие годы военные расходы США могут сократиться на 600 млрд. долл. Это потребует урезания целого ряда программ закупки новых вооружений. По заявлениям руководителей Пентагона, секвестр может отразиться на финансировании модернизации стратегической триады и даже обернуться отказом от триады и переходом к диаде стратегических наступательных вооружений. Сокращения могут коснуться и планов развертывания противоракетной обороны.

Жесткая позиция Республиканской партии в отношении сокращения бюджетных расходов бумерангом ударила по требованию республиканцев увеличить расходы на модернизацию ядерного комплекса США, хотя именно это требование выдвигалось сенатором Джоном Кайлом в качестве основного при обсуждении ратификации Договора СНВ в конце 2010 года. Администрация Обамы выполнила свое обещание и увеличила бюджетный запрос на ядерный комплекс до 11,7 млрд. долл. Но в июне 2011 года Комитет по ассигнованиям Палаты представителей сократил запрос на финансирование ядерных программ министерства энергетики более чем на 1 млрд. долл.⁴⁶ Это вызвало протест со стороны Подкомитета по

---

⁴⁵ Global Security Newswire. July 15, 2011.

⁴⁶ Global Security Newswire. June 3, 2011.

стратегическим силам Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей.

Тем не менее, Палата представителей, которую контролирует Республиканская партия, 15 июля одобрила 219 голосами против 196 законопроект, предусматривающий указанные сокращения расходов на ядерный комплекс на 439,7 млн. долл. Кроме того, были урезаны запрашиваемые ассигнования на строительство реакторов для ВМС. В целом бюджетный запрос Палата представителей урезала на 1,1 млрд. долл., а Сенат на 711,9 млн. долл.

Республиканцы попытались использовать принятие Закона о бюджете на 2012 финансовый год для того, чтобы затруднить имплементацию Договора о СНВ и не допустить каких-либо ограничений планов развертывания противоракетной обороны США. Соответствующие поправки были внесены сенатором Джоном Кайлом (Аризона) и председателем Подкомитета по стратегическим силам Комитета по делам вооруженных сил Палаты представителей Майклом Тернером (Огайо).

11 мая 2011 года Комитет по делам вооруженных сил Палаты представителей принял четыре поправки к Закону о бюджете 60 голосами против 1⁴⁷. Таким образом, республиканцев поддержали и демократы. Конгрессмены, в частности, запретили уничтожение ядерных боеголовок в соответствии с Договором СНВ до тех пор пока министерство обороны и энергетики официально не подтвердят проведение модернизации американского ядерного потенциала. Еще одна поправка, внесенная конгрессменом-республиканцем Дугом Ламборном (Колорадо), запрещала односторонние сокращения развернутых и неразвернутых ядерных боеголовок США ниже уровня, предусмотренного Договором СНВ. Поправка другого конгрессмена-республиканца Джона Флеминга (Флорида) требовала, чтобы администрация не вносила изменений в планы нацеливания стратегических вооружений без согласования с Конгрессом. Тем самым

---

⁴⁷ The Washington Post. May 12, 2011.

конгрессмены выражали свое недовольство предложениями о возможном отказе США от т.н. контрсилловой стратегии. По оценке бывшего заместителя министра обороны Лари Корба, эти требования «выражали беспрецедентное недоверие к решениям президента в вопросах национальной безопасности»⁴⁸.

Поправка конгрессмена Майкла Тернера (Огайо) запрещала односторонние сокращения американских тактических ядерных вооружений в Европе. Наконец, еще одна поправка, предложенная Тернером, требовала не заключать каких-либо соглашений об ограничении ПРО и запрещала обсуждать этот вопрос в рамках российско-американской двусторонней консультативной комиссии, которая создана в соответствии с Договором СНВ⁴⁹.

В Сенате, где Демократической партии принадлежит большинство, аналогичные поправки были поддержаны лишь частично и в смягченном виде (S. 981). Например, администрация должна была проинформировать Конгресс об изменениях ядерной стратегии и сокращении количества ядерных боеголовок⁵⁰.

В свою очередь Белый дом выступил с заявлением, в котором содержалась прямая угроза применить вето в отношении бюджетного законопроекта H.R. 1540, ограничивавшего свободу действий администрации⁵¹. Администрация Обамы возражала против Раздела 1055 законопроекта, который «устанавливал тяжелые условия для имплементации Нового Договора СНВ, а также для снятия с вооружения, разборки и уничтожения неразвернутых боеголовок», которые «превышают военные потребности». Отмечалось также, что требование республиканцев «повысит стоимость... осуществления программ, которые необходимы для обеспечения безопасности и надежности нашего ядерного сдерживания»⁵².

---

⁴⁸ The Huffington Post. May 27, 2011.

⁴⁹ Global Security Newswire. May 12, 2011.

⁵⁰ Global Security Newswire. June 22, 2011.

⁵¹ Associated Press. May 25, 2011.

⁵² Statement of Administration Policy. Executive Office of the President. May 24, 2011.

Белый дом также выразил осуждение Раздела 1230, затрагивавшего тактические ядерные вооружения в Европе, поскольку он «ограничивал способность президента определять военные потребности в Европе, осуществлять дипломатию и вести переговоры о заключении договоров». В заявлении говорилось, что республиканские поправки, в частности Раздел 1056, нарушают положения Конституции США, поскольку они «ограничивают полномочия президента как Верховного главнокомандующего в отношении политики применения ядерного оружия, хотя таким правом пользовались в ядерную эпоху все президенты от обеих партий»⁵³.

Сенатский Комитет по делам вооруженных сил при рассмотрении бюджетного запроса на ПРО аннулировал запрос на выделение 406 млн. долл. на финансирование программы МЕАДС, которую США создавали для защиты Европы совместно с Германией и Италией⁵⁴.

В свою очередь Комитет по ассигнования Сената отказался выделить средства на разработку ракет SM-3 Block 2B на 2012 финансовый год (123 млн. долл.)⁵⁵. Если эта позиция будет поддержана Согласительной комиссией двух палат, то развертывания стратегической ПРО морского базирования в конце нынешнего десятилетия окажется невозможным. Не будут развернуты стратегические перехватчики этого типа и на базах в Румынии и Польше.

Экономические отношения

По ходу «перезагрузки» были предприняты попытки преодолеть стагнацию торгово-экономических отношений между США и Россией. Объемы взаимного товарооборота и инвестиций явно не соответствуют экономическому потенциалу двух стран. Россия занимает 24-е место в списке американских торговых партнеров и 25-е место среди получателей

---

⁵³ Ibidem.

⁵⁴ Senate Committee on Armed Services completes markup of National Defence Authorization Act for fiscal year 2012. June 17, 2011.

⁵⁵ Global Security Newswire. September 26, 2011.

американских инвестиций. Для России США находятся на 11-м месте среди торговых партнеров и на 10-м месте по прямым инвестициям⁵⁶.

После существенного снижения торговли в 2009 году (на 32%, до 18,3 млрд.долл. с 27,3 млрд.долл. в 2008 году) наметился рост, по данным статистики США, на 36,6% (до 23,6 млрд.долл.). Американские цифры также включают в себя и поставки через третьи страны, т.н. «своповые» поставки и др., в 2010 году двусторонняя торговля продемонстрировала постепенное восстановление до уровней почти докризисных показателей. Так, взаимный товарооборот вырос на 28,8% до 23,5 млрд.долл. При этом российский экспорт увеличился на 36,3% до 12,4 млрд.долл., а импорт – на 21,3% до 11,1 млрд.долл. По данным американской статистики, по итогам 2010 года взаимный товарооборот вырос почти на 35% по сравнению с 2009 годом и составил 31,7 млрд.долл. (в 2009 году – 23,5 млрд.долл.). При этом объем российского экспорта вырос с 18,1 до 25,7 млрд.долл., а импорта – с 5,3 до 6 млрд.долл.. Доля США во внешней торговле России составила 3,8% (в 2009 г. – 3,9%), доля Российской Федерации в товарообороте США – менее 1%. По данным за январь-июнь 2011 г., двусторонний товарооборот вырос по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. на 40%, с 9,7 млрд.долл. до 13,6 млрд.долл.⁵⁷

В 2009 году США покинули первую десятку стран-инвесторов в российскую экономику, где ранее занимали 8-е место. Объем накопленных американских инвестиций тогда сократился на 1,6 млрд.долл. до 7,1 млрд.долл. (а прямых – до 2,9 млрд.долл.). По итогам 2010 года эти показатели лишь незначительно повысились – до 7,3 млрд.долл. (2,8% от общего объема иностранных инвестиций в России) и 3,3 млрд.долл., соответственно⁵⁸.

---

⁵⁶ Graham Allison and Robert D. Blackwill, Chairs. Russia and U.S. National Interests. Why Should Americans Care? Task Force on Russia and U.S. National Interests Report. 2011, p. 32.

⁵⁷ Министерство иностранных дел РФ. Справочный материал. Экономические отношения между Россией и США. 21 октября 2011 года.

⁵⁸ Там же.

Фонд «Сколково» подписал соглашение с «Боингом», согласно которому американская корпорация со своими российскими партнерами – инженерной компанией «Прогрестех» и IT-компанией «Люксофт» – разместит в иннограде ряд совместных проектов. «Боинг» также будет сотрудничать со Сколковским техническим университетом, организовав обучение по современным методикам проектирования и управления программами, внедрению передовой технологии контроля качества и пр.

Компания «Майкрософт» планирует разместить в Сколково центр разработок и создать Технологический университет. О своем намерении подключиться к реализации проекта иннограда заявили также компании «Гугл», «Сигюлер Гафф» и «Ай-Би-Эм». В Силиконовой долине открыто совместное представительство РОСНАНО, «РВК» и Фонда «Сколково».

Активно действует двусторонняя рабочая группа «Российско-американское тихоокеанское партнерство» (РАТОП), объединяющая представителей администраций субъектов Федерации российского Дальнего Востока и Забайкалья, штатов тихоокеанского побережья США, а также деловых и академических кругов данных регионов. В июле 2011 года в Петропавловске-Камчатском проведена 16-я сессия РАТОП, на которой состоялось обсуждение мер по упрощению визовых, таможенных и административных формальностей, созданию региональных транспортно-логистических комплексов и инновационных центров, внедрению энергосберегающих технологий и практик.

Существенным препятствием для развития взаимовыгодных торговых отношений являются применяемые США в отношении российских поставщиков торговые барьеры. К сожалению, сохраняется дискриминация России в вопросах экспортного контроля. Остаются нерешенными вопросы об отмене соглашений о добровольных экспортных ограничениях (по толстолистовой и горячекатаной стали, нитрату аммония), ограничения по номенклатуре разрешенного к ввозу в США спортивно-охотничьего оружия и боеприпасов, прекращения действия антидемпинговых пошлин на

российские товары (карбамид, феррованадий, металлический кремний, магний). Министерство торговли США затягивает конструктивное обсуждение вариантов открытия своего рынка, ссылаясь на отсутствие согласия на это американской промышленности по производству удобрений.

Вместе с тем в 2010 году Государственный департамент США объявил о снятии санкций со всех российских организаций, проходивших по американским спискам обвиненных в сотрудничестве с Ираном, Сирией и Ливией, якобы способствующих распространению оружия массового уничтожения и военных технологий. Вступило в силу соглашение о сотрудничестве в сфере гражданской ядерной энергетики («1-2-3») несмотря на сопротивление республиканцев в Конгрессе. Вслед за этим активизировались переговоры о вступлении России во Всемирную торговую организацию. Осенью 2011 года эти переговоры были успешно завершены. Таким образом, в 2012 году Российская Федерация должна стать членом ВТО⁵⁹.

Принципиальной для российской стороны задачей является получение режима наибольшего благоприятствования (по американской терминологии – режима нормальных торговых отношений – РНТО) в торговле с США на постоянной и безусловной основе (т.е. вывод из-под действия поправки Джексона-Вэника). Представители американского бизнеса образовали коалицию под эгидой Американско-российского делового совета, нацеленную на работу с законодателями в пользу урегулирования этого вопроса. Администрация Б. Обамы готовится внести вопрос об отмене поправки на рассмотрение Конгресса в первой половине 2012 года.

Б. Обама объявил, что намерен добиться снятия поправки Джексона—Вэника потому что, если Конгресс не снимет ее, американские компании не смогут в полную силу пользоваться льготами и преимуществами от вступления РФ в ВТО.

---

⁵⁹ The New York Times. November 9, 2011.

Однако против отмены пресловутой поправки под надуманными предложениями по-прежнему выступают влиятельные круги в Конгрессе. В октябре 2011 года спикер Палаты представителей Джон Бейнер, выступая на конференции в «Фонде наследия», заявил, что будет препятствовать принятию Российской Федерации в ВТО. По его утверждению, США должны противостоять «возрождающейся России», которая якобы пытается возродить мощь и влияние в советском стиле⁶⁰. Он призвал «вынудить Россию свернуть связи с Ираном» и в качестве условий принятия России в ВТО назвал «признание территориальной целостности Грузии»⁶¹.

В ноябре 2011 года группа из 23 конгрессменов США от Демократической и Республиканской партий в письме к торговому представителю США Рону Кирку выразила озабоченность в связи с возможным вступлением в ближайшее время России в ВТО. Конгрессмены озабочены тем, что Россия, по их мнению, отходит от обязательств, принятых ею в 2006 году для присоединения к Соглашению по информационной технологии в рамках процесса вступления в ВТО. «Участие России (в соглашении) имеет важнейшее значение для того, чтобы высокотехнологичная продукция США была конкурентоспособной и гарантированно не облагалась таможенными тарифами на растущем российском рынке. Если этого не будет, то осуществляющие экспорт американские компании, а также занимающиеся бизнесом в России американские фирмы, которые используют американскую технологическую продукцию, столкнутся с серьезными трудностями»⁶², – говорится в письме. Американские компании требуют, чтобы Россия письменно обязалась присоединиться к соглашению. В октябре главы ряда крупнейших технологических компаний США обратились к президенту США Бараку Обаме с письмом, в котором призвали администрацию признать, что «данные Россией в рамках вступления в ВТО обязательства снизить до нуля

---

⁶⁰ The Wall Street Journal. October 26, 2011.

⁶¹ The Los Angeles Times. October 25, 2011.

⁶² РИА Новости. 5 ноября 2011 г.

таможенные тарифы не настолько всеобъемлющи, как обязательства, предусмотряемые Соглашением по информационной технологии».

В апреле 2011 года конгрессмен-демократ Джеймс Макговерн (Массачусетс) внес на рассмотрение так называемый законопроект Магнитского, требовавший запретить выдавать визы США российским чиновникам, замешанным в нарушениях прав человека, и замораживать их зарубежные активы. Аналогичный законопроект, который был внесен в Сенат в июне демократом Бенджамином Кардином (Мэриленд) и республиканцем Джоном Маккейном (Аризона), получил двухпартийную поддержку 26 сенаторов, в том числе 14 республиканцев, 11 демократов и одного независимого⁶³. Однако председатель сенатского Комитета по международным делам Джон Керри (Массачуссетс) не установил дату рассмотрения законопроекта в комитете. Тем не менее государственный департамент объявил, что вводит «черный список» для некоторых официальных лиц России.

Тем не менее договорная база российско-американских отношений расширяется. Между Россией и США заключено большое число соглашений и договоренностей по широкому кругу вопросов, включая транспорт, реагирование на чрезвычайные ситуации, правоохранительную деятельность и т.п. 13 июля 2011 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в области усыновления, предусматривающее гарантии прав и благополучия усыновленных детей в приемных семьях. По многим вопросам действует механизм регулярных консультаций, в том числе в рамках рабочих групп Президентской комиссии.

Борьба по вопросам американо-российских отношений

Наибольшую активность в борьбе против «перезагрузки» американо-российских отношений проявляет возглавившая в 2011 году Комитет по международным делам Палаты представителей Илеана Рос-Лехтинен (консервативная конгрессвумен от Флориды). Для нее характерна поддержка

---

⁶³ The Washington Times. November 26, 2011.

крайне правых взглядов по любым вопросам внешней политики США, включая прекращение финансирования ООН.

В 2010 году Рос-Лехтинен безуспешно пыталась принять резолюцию, запрещающую вступление в силу российско-американского соглашения о ядерном сотрудничестве («соглашение 1-2-3»), пока не будет проведено расследование обстоятельств гибели Александра Литвиненко. Однако демократы, контролировавшие тогда Палату представителей, отказались ставить эту резолюцию на голосование. В январе 2011 года она выступила с заявлением, в котором требовала внести изменения в Закон об атомной энергии, чтобы не допустить ядерного сотрудничества с Россией.

В июне 2011 года Рос-Лехтинен внесла резолюцию H.R. 982, осуждавшую продажу Францией вертолетоносцев «Мистраль» России и призывавшую администрацию потребовать от НАТО и ЕС «прекратить продажу России оружия, которое может быть использовано против интересов США, Европы и многих других союзников»⁶⁴.

7 июля 2011 года Рос-Лехтинен провела в Комитете по международным делам слушания с провокационным названием «Не пора ли остановить перезагрузку? О защите интересов США от российской агрессии». На этих слушаниях она и приглашенные эксперты подвергли жесткой критике подход администрации Обамы к России.

8 февраля 2011 года был опубликован доклад, подготовленный республиканскими сотрудниками Комитета по международным делам Сената, под названием «Прекратит ли Россия последний замороженный конфликт в Восточной Европе?»⁶⁵. В этом докладе предлагалось активизировать усилия США и ЕС для того, чтобы добиться вывода российских войск из Приднестровья и выделить средства для уничтожения российских вооружений, складированных в Приднестровье. Предлагалось также поддержать «прозападное правительство Молдовы», в том числе

---

⁶⁴ Ros-Lehtonen Says French Sale of Assault Ships to Russia Threatens Regional Security. June 17, 2011.

⁶⁵ Will Russia End Eastern Europe's Frozen Conflict? A Report to the Members of Committee on Foreign Relations. United States Senate. February 8, 2011.

отменить действие поправки Джексона-Веника в отношении Молдовы. Соответствующий законопроект (S. 334) был внесен в Сенат Ричардом Лугаром.

Нельзя не отметить и упоминавшееся уже программное выступление в «Фонде Наследия» спикера Палаты представителей Бейнера, который повторил практически все аргументы противников «перезагрузки». Бейнер провозгласил, что требуется принципиально иная «перезагрузка» американо-российских отношений: «США должны потребовать, чтобы Россия перезагрузила свою собственную политику. Если потребуется продемонстрировать зубы, Конгресс готов это сделать»⁶⁶.

В Сенате, пожалуй, наиболее жесткую позицию в отношении России занимает Джон Маккейн (Аризона). В сентябре 2011 года Маккейн посетил Триполи вместе с тремя другими сенаторами-республиканцами (Линдсей Грэхем, Марко Рубио и Марк Керк), где заявил: «Мы верим, что народ Ливии сегодня вдохновляет людей в Тегеране и Дамаске, и даже в Пекине и Москве. Люди во всем мире знают, что можно свергнуть диктаторов и установить свободу и демократию»⁶⁷. Эта угроза не могла не вызвать соответствующей реакции.

«Очевидно, что президентская стратегия умиротворения России не принесла результатов. Необходима более жесткая политика в отношении России»⁶⁸, - заявляет сенатор Кайл. Влиятельные круги в Республиканской партии призывают сделать приоритетом вопросы «изменения режима» в подходе к России. Об этом, например, четко сказал Джон Бейнер: «Вместо того, чтобы игнорировать отказ России от демократических ценностей и прав человека, мы должны оказать на них нажим – публично, мощно,

---

⁶⁶ Speaker of the House John Boehner. Speaker Boehner on Reasserting American Exceptionalism in the U.S.-Russia Relationship. Press Release. October 25, 2011.

⁶⁷ Reuters. September 29, 2011.

⁶⁸ http://kyl.senate.gov/legis_center/security.cfm#6

постоянно»⁶⁹. Неоконсерваторы заранее призывают признать нелегитимными предстоящие президентские выборы в России⁷⁰.

В ноябре 2011 года сенатор-республиканец Роберт Коркер (Теннесси) заблокировал голосование в Сенате по кандидатуре помощника президента по российским делам Майкла Макфолла на пост нового посла США в Москве. Похоже, что М.Макфолл, считающийся одним из архитекторов «перезагрузки», стал на какое-то время заложником в бескомпромиссной конфронтации республиканцев с администрацией Б.Обамы. Вместе с тем в защиту М.Макфолла выступил ряд республиканцев-неоконсерваторов, подчеркнувших его заслуги в продвижении демократии и прав человека⁷¹.

В то же время в американской политической элите предпринимаются попытки разработать более сбалансированный подход к России.

В этой связи следует отметить опубликованный в конце октября 2011 года доклад «Россия и национальные интересы США. Что должно беспокоить американцев?». В разработке этого документа участвовали бывшие крупные политические деятели, видные ученые и бизнесмены. Доклад был подготовлен под эгидой Белферского центра Школы Кеннеди Гарвардского университета, ориентирующегося на Демократическую партию, и расположенного в Вашингтоне Центра национальных интересов, связанного с Республиканской партией.

Среди авторов доклада – бывший советник президента Обамы по национальной безопасности, генерал Джеймс Джоунс, бывший председатель Комитета начальников штабов генерал Роберт Майерс, бывший глава делегации США на переговорах СНВ-1 Ричард Берт, бывший посол США в России Джеймс Коллинз, бывший помощник президента Буша по российским делам Томас Грэхем, Президент Центра национальных интересов Дмитрий Саймс, бывший председатель сенатского комитета по делам вооруженных сил Сэм Нанн, бывший заместитель министра обороны в

---

⁶⁹ Speaker of the House John Boehner. Speaker Boehner on Reasserting American Exceptionalism in the U.S.-Russia Relationship. Press Release. October 25, 2011.

⁷⁰ The New York Times. November 28, 2011.

⁷¹ The Cable. Foreignpolicy. November 16, 2011.

администрации Дж.Буша Дов Закхайм, бывший заместитель государственного секретаря в администрации Дж.Буша Филипп Зеликов, известные бизнесмены Морис Гринберг и Кеннет Джастер. Руководителями группы стали бывший заместитель министра обороны в администрации Клинтона Грэм Эллисон и бывший заместитель государственного секретаря в администрации Буша Роберт Блэквилл.

Авторы доклада доказывают, что отношения с Россией должны быть приоритетом для США. При этом отмечается 5 американских национальных интересов, которые требуют взаимодействия с Россией:

- Предотвращение использования и распространения ядерного оружия и средств его доставки;
- Поддержание баланса сил в Европе и Азии при сохранении ведущей роли США;
- Предотвращение крупномасштабных террористических нападений на США;
- Обеспечение энергетической безопасности;
- Поддержание стабильности международной экономики⁷².

Вместе с тем в докладе утверждается, что у российского руководства имеются следующие главные национальные интересы:

- Предотвращение использования ОМУ против России;
- Поддержание стратегического ядерного сдерживания в качестве гарантии суверенитета России и ее статуса как великой державы;
- Предотвращение крупномасштабных террористических нападений;
- Поддержание российского влияния в постсоветском пространстве и предотвращение иностранного господства в этом пространстве;
- Обеспечение доходов от российского энергетического экспорта;
- Защита стабильности нынешней политической системы России;

---

⁷² Graham Allison and Robert D. Blackwill, Chairs. Russia and U.S. National Interests. Why Should Americans Care? Task Force on Russia and U.S. National Interests Report. 2011, pp. 8-9.

- Обеспечение экономических интересов российской политико-коммерческой элиты⁷³.

По мнению авторов доклада, многие интересы США и России совпадают, но это не затрагивает постсоветского пространства, политической системы России и экономических интересов американской элиты. Несхождения американских и российских интересов являются «серьезными и реальными»⁷⁴. Из-за расхождения интересов и ценностей прогресс в отношениях между Вашингтоном и Москвой будет сопровождаться неудачами в других областях.

Вместе с тем авторы доклада отмечают важность укрепления отношений США с Россией, чтобы не допустить дальнейшего российско-китайского сближения: «При принятии важнейших внешнеполитических решений США должны продумать, не приведут ли американские действия к консолидации сотрудничества России и Китая за счет США»⁷⁵.

В докладе говорится: «Руководители США должны тщательно взвешивать не только американские национальные интересы по тесному сотрудничеству с Россией, но и цену отказа от него, имея в виду возможности Москвы создавать проблемы в ряде вопросов, которые имеют жизненно важное значение для Вашингтона. По нашему продуманному выводу, вывод ясен: США должны поддерживать устойчивые отношения сотрудничества с Россией для продвижения жизненно важных американских национальных интересов. Но это надо делать без иллюзий как в отношении иногда проявляющихся неоимпериалистических амбиций Москвы, так и в отношении темпов демократических изменений в России»⁷⁶.

Подчеркивается, что Россия – это единственная страна, которая способна уничтожить США в течение получаса. В связи с этим поддержка Москвы в предотвращении ядерной войны имеет решающее значение для

---

⁷³ Ibidem, p. 17.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ Ibidem, p. 27.

⁷⁶ Ibidem, p. 6.

Вашингтона. В докладе предлагается достижение нового американо-российского соглашения о сокращении как развернутых, так и неразвернутых ядерных боеголовок до уровня в 1000 единиц или еще ниже⁷⁷.

Россия играет ключевую роль и в борьбе против распространения ядерного оружия, материалов и технологий, к обладанию которыми стремятся не только отдельные государства, но и некоторые неформальные агрессивные группировки. Отмечается, что без помощи России США будут испытывать серьезные трудности в противодействии распространению ОМУ и в противодействии ядерному терроризму.

В докладе отвергается идея нового договора об общеевропейской безопасности, но предлагается «интегрировать Россию в Европейскую систему безопасности взаимоприемлемым способом»⁷⁸. Предлагается начать диалог о создании новой всеобъемлющей системы европейской безопасности, в которой Россия имела бы голос и которая имела бы эффективный механизм предотвращения и разрешения конфликтов»⁷⁹.

Авторы доклада подчеркивают, что Россия расположена на стратегическом пересечении территорий Европы, Азии и Большого Ближнего Востока. Россия находится в близости ко всем проблемным регионам и является важнейшим транзитным коридором для поставок энергоресурсов и различных товаров. Москва предоставила Вашингтону доступ к своему воздушному пространству и наземным транспортным путям, которые используются в качестве важнейших альтернативных маршрутов поставки вооружений и предметов снабжения американским войскам в Афганистане. Отмечается также, что значительный энергетический потенциал России помогает сохранять стабильность мировой экономики. Это ставит Вашингтон перед необходимостью постоянно развивать конструктивные и позитивные отношения с Москвой.

---

⁷⁷ Ibidem, p. 25.

⁷⁸ Ibidem, p. 26.

⁷⁹ Ibidem, p. 27.

Что касается противоракетной обороны, то авторы доклада предлагают использовать формулировки Основопологающего акта Россия-НАТО 1997 года в отношении ядерного оружия на территории новых членов альянса, объявив, что «нет намерений, планов и причин» для развертывания ПРО с целью перехвата стратегических ракет⁸⁰.

В докладе подвергается критике т.н. Закон Магнитского и предлагается его изменить, но тем не менее принять в качестве замены поправки Джексона-Веника⁸¹. Вместе с тем авторы доклада делают многозначительный вывод: «Принимая во внимание жизненно важные интересы США в развитии американо-российских отношений, США не должны позволить продвижению к демократии доминировать в американском подходе к России»⁸².

Авторы доклада делают вывод: «Поскольку интересы и ценности США и России не полностью совпадают, а их подходы и стратегии часто расходятся, Вашингтон и Москва могут добиваться успехов в одних областях и сталкиваться с неудачами в других»⁸³.

Особо следует отметить, что авторы доклада считают, что решение нынешнего премьер-министра В.В. Путина вернуться на пост президента не скажется на национальных интересах США, связанных с Россией. Интересы России в отношении США также останутся неизменными. Однако, как минимум, диалог России с Америкой и Западом при новом президенте может стать более жестким. «В этих условиях потребуются особое внимание и концентрация усилий тех, кто осуществляет политику США, на дальнейшем развитии американо-российских отношений»⁸⁴.

Перспективы

В целом сложившаяся в США ситуация накануне выборов 2012 года свидетельствует о том, что в случае победы республиканцев «перезагрузка»

---

⁸⁰ Ibidem, p. 25.

⁸¹ Ibidem, p. 33.

⁸² Ibidem, p. 37.

⁸³ Ibidem, p. 3.

⁸⁴ Ibidem, p. 8.

может окончательно закончиться. Реидеологизация Республиканской партии привела к тому, что в ней восторжествовали сторонники «американской исключительности», возврата к жесткому силовому курсу на мировой арене с целью обеспечения позиций США как единственной сверхдержавы. Роль прагматического крыла среди республиканцев значительно ослабла.

Поэтому при республиканской администрации российско-американские отношения, вероятно, существенно осложнятся и могут быть отброшены на уровень конфронтации 2008 года.

Во-первых, вероятно усиление критики внутренней политики России, выдвижения вопросов демократии и прав человека на первый план. Во-вторых, можно ожидать ужесточения политики США на постсоветском пространстве, активного противодействия планам создания Евразийского союза.

В-третьих, нельзя исключать нового раунда расширения Североатлантического союза, в частности, попыток включения Грузии в НАТО.

В-четвертых, республиканская администрация может взять курс на сворачивание режима контроля над вооружениями, не будет ратифицировать ДВЗЯИ, а при определенных условиях возможен выход США из Договора СНВ под предлогом «нарушений» с российской стороны.

В-пятых, будет взят курс на форсированное развертывание стратегической противоракетной обороны. Возможен возврат к плану развертывания стратегических перехватчиков GBI в Польше, а также возобновление программ размещения ударных систем в космосе⁸⁵.

Если Бараку Обаме удастся добиться переизбрания, то возврат к конфронтации представляется маловероятным. Хотя в случае сохранения ситуации «расколотого правления», когда республиканцы сохраняют контроль над Палатой представителей (возможно и получение Республиканской партией в Сенате), свобода действий Белого дома будет ограничена.

---

⁸⁵ The Washington Times. November 28, 2011.

Вероятно, бюджетный кризис будет еще больше ограничивать возможности США на мировой арене. Нельзя исключать, что политический паралич в Вашингтоне сохранится.

Тем не менее, вторая администрация Барака Обамы, вероятно, попытается развивать диалог с Россией в ряде областей.

Видимо, Вашингтон будет добиваться сотрудничества с Москвой по Афганистану в условиях вывода американских войск из этой страны. Дальнейшее осложнение американо-пакистанских отношений приведет к еще большему возрастанию значения «Северного транзитного маршрута».

США скорее всего продолжат попытки заручиться поддержкой Российской Федерации в отношении Ирана. Хотя нельзя исключать, что Вашингтон не пойдет на силовое решение иранской ракетно-ядерной проблемы, возможно с помощью Израиля.

Администрация Обамы вряд ли откажется от взаимодействия с Россией в вопросах нераспространения ядерного оружия.

Вместе с тем к середине следующего десятилетия США могут предложить новые договоренности о сокращении ядерных вооружений. При этом речь будет идти как о стратегических, так и о тактических системах. Предложения об ограничении количественных уровней развернутых и неразвернутых ядерных боезарядов могут сопровождаться новыми инициативами по проверке и верификации.

Что касается противоракетной обороны, то администрация Обамы судя по всему не выйдет за рамки «Поэтапного адаптируемого подхода». Важную роль могут сыграть и бюджетные ограничители, с которыми сталкивается Вашингтон. Видимо, переговоры США и России по ПРО будут продолжены.

Можно полагать, что вторая администрация также уделит больше внимания темам демократии и прав человека, хотя не будет ставить их на первое место в американо-российских отношениях.

В целом же независимо от исхода выборов 2012 года политика следующей администрации США в очень большой степени будет

определяться сложной экономической ситуацией внутри США и быстрым возрастанием роли американо-китайских отношений.